

2 Святыя зямлі беларускай [Тэкст] / Жыццяпісанні – Мінск. Прыход Свята – Петра-Паўлаўскага сабора – 2012 – 184 с.

3 Яскевіч, А. Падзвіжнікі і іх святыні. Духоўная культура старажытнай Беларусі [Тэкст] / Алена Яскевіч – Мінск : Полымя – 2001. – 368 с.

**ПОЛОЦКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЕПАРХІЯ:
АКТУАЛІЗАЦІЯ ЯЗЫКА ПРОПОВЕДІ
В ПРОЦЕСЕ ВОССОЕДІНЕННЯ С УНІАТАМІ**

*Теплова В.А.
(Мінск, Беларусь)*

Последствием Полоцкого церковного собора явился непростой путь возвращения сотен тысяч униатов белорусских земель к практике православной жизни. Более чем 200-летнее пребывание православных в составе греко-католической церкви оставило заметный след в сознании верующих. Известно, что униатская церковь в первой трети XIX в. в своей обрядности имела черты, скорее западной христианской традиции, нежели восточной. Многие бывшие униаты после 1839 г., формально считавшиеся православными, по разным причинам посещали костелы, исповедовались у ксендзов, т.е. являлись католиками на практике [1]. Даже спустя четверть века после Полоцкого собора чиновники, приезжавшие с проверкой в белорусские губернии, свидетельствовали о том, что православное население древнейшей православной кафедры не оставило старых униатских привычек.

В ходе процесса воссоединения правящим архиереем Полоцкой епархии в 1838 г. был назначен епископ Василий (Лужинский). Владыка хорошо знал все особенности вверенной ему епархии: широкое распространение польского языка среди привилегированного сосло-

вия, недоброжелательное отношение к православию чиновничества, богатство ксендзов и унизительная бедность православных священников, величественный вид костелов и разрушающиеся, ветхие православные храмы, безграмотное простонародье, молящееся на польском языке [2]. Епископ понимал, что уничтожить расхождения в совершении обрядов между вновь воссоединенными и древлеправославными сразу нельзя, поэтому полагал лучшим способом искоренения униатских традиций обучение детей прихожан в церковно-приходских школах. «Самый коренной вопрос в жизни белорусского народа, – писал епископ, – это вопрос об открытии сельских училищ при церквях. Беларусь в течение веков подвергалась влиянию иезуитской цивилизации через Полоцкую иезуитскую коллегию. Можно только через школы привести белорусский народ к сознательному пониманию православной веры доблестных своих предков» [3]. Епископ был уверен, что учащиеся, молясь «по славянски», постепенно обучат молитвам и родителей, пробудят у них интерес к православию. Понимая, что римскую веру поддерживает польская элита, архиепископ Василий обращал внимание на возвращение полоцковитебскому краю разговорного белорусского языка посредством проповедей и поучений пастве «на родном языке».

Этому способствовала и политика правительства императора Николая I, направленная на деполонизацию белорусских губерний [4], одним из результатов которой стало исключение из программ образования в Белорусском учебном округе польского языка и очищение греко-католической церкви от латинизмов. Началом реализации новой политики стал указ российского императора от 9 октября 1827 г. который предписывал «принимать в базилианские монастыри униатов, хорошо знающих славянский язык и чин греко-восточного богослужения», а «при совершении богослужения и прочих священных обрядов не употреблять иного языка, кроме природного, свойственного унии церковнославянского, в проповедях и в обучении закону

Божию духовенство должно применяться к наречию, коим говорят местные жители приходских церквей» [5, с. 359].

Своим указом правительство, безусловно, актуализировало проблему языка проповеди, но не решило ее. Только 16 декабря 1839 г. уже после проведения Полоцкого церковного собора, в Св. Синод был направлен новый правительственный указ «О произнесении поучений в западных губерниях России в церквях на простом и понятном языке» [6], которым повелевалось, «чтобы приходские священники в губерниях: Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской, Гродненской и Белостокской по возможности читали в церквях в воскресные и праздничные дни проповеди на простом общепонятном языке, или изъясняли в виде бесед катехизис».

21 апреля 1841 г. из Белорусской (Полоцкой) духовной консистории последовал приказ духовенству «к точному и неперемennomу исполнению Высочайшего Его Императорского Величества повеления», в котором содержалось требование: «1) предписать всем настоятелям монастырей Белорусской епархии указами, дабы они или сами в воскресные и праздничные дни читали проповеди на простом общепонятном языке, или изъясняли в виде бесед пространный катехизис, о разослании коего подведомственному духовенству сделано 2 уже распоряжения, или избрали к исполнению столь святой обязанности способнейших из подчиненных им иеромонахов, предваряя, что за малейшее упущение или нерадение по сему предмету как сами настоятели, так и избранные ими иеромонахи подвергнутся строгому взысканию. <...> 3) в исполнение вышеозначенного предложения, <...> сделать распоряжение, дабы воспитанники Белорусской Семинарии, окончившие курс наук к вящей пользе Православной Церкви, <...> кроме обыкновенных своих занятий упражнялись в сочинении проповедей <...> на простом общепонятном языке» [7].

22 декабря 1843 г. как монашествующему, так и приходскому духовенству Полоцкой епархии последовало новое указание от конси-

стории: «<...> бдительнейше заботиться учением прихожанам молитв и катехизиса на понятном народу языке, и чтобы непременно во все праздничные дни были в церквях произносимы проповеди <...> на таком языке, <...>» [8]. Однако исполнение этого указа в Полоцкой епархии шло чрезвычайно медленно. Даже в 1862 г. ректор Полоцкой духовной семинарии архимандрит Анатолий (Станкевич), проводя ревизию церквей Полоцкой епархии столкнулся с ситуациями, когда молодые священники, только что окончившие семинарию, предпочитали преподносить Слово Божие на польском языке. Ректор вынужден был обратиться к воспитанникам с назиданием: «Пусть молодые священники полюбят народный белорусский язык и отрешатся от школьной мудрости. Им надо беседовать с народом на их живом языке, тогда проповедь делается живой и принесет великую пользу. Слово на неудобопонятном языке способно утомить и охладить слушателей. Пусть не забывают пастыри, что они призваны единственно для руководства пасомых к спасению, и потому должны не только не стыдиться совершенно усваивать себе язык своих прихожан, но и прилагать к этому особое старание, так как это один из вернейших путей к достижению цели их призвания» [9].

Процесс возвращения белорусского языка в обиход воссоединенного православного духовенства оказался чрезвычайно сложным. Полоцкому святителю приходилось не раз через консисторию и благочинных убеждать священников в необходимости использования белорусского языка как языка поучений и проповедей. Только к 70-м годам XIX в. это требование исчезает из документов консистории. Тем не менее, даже в 1890 г. Полоцкий епископ Антонин (Державин), анализируя недостатки в религиозной жизни Витебской епархии, пишет: «Старики, воссоединенные из унии, в большинстве молятся еще на польском языке, средний возраст, а в особенности молодое поколение, обучавшееся и обучающееся в школах, знают молитвы на славянском» [10].

Таким образом, деятельность православных иерархов, направленная против использования в практике церковной жизни польского языка, неизбежно вела к возвращению белорусского, что являлось важным фактором на пути развития национального самосознания белорусов.

Литература и источники

1. РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 9. Л. 166 на об. Переписка с Синодом, Канцелярией обер-прокурора Синода и других учреждений по вопросу о привлечении к православию бывших униатов Западного края, исповедающих католичество.
2. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 58. Л. 15. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год.
3. РГИА. Ф. 796. Оп. 114. Д. 102. Л. 1. По рапорту Преосвященного Полоцкого о разных обстоятельствах обративших его внимание при обозрении церквей.
4. Теплова, В.А. *Время Николая I и цивилизационный поворот в судьбе Беларуси* / В.А. Теплова // *Россия и Беларусь: от века XIX к веку XXI*. – Брест: УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», 2004. С.35–46.
5. Бобровский, П.О. *Русская Греко-Униатская церковь в царствование императора Александра I. Историческое исследование по архивным документам П.О. Бобровского. С приложением алфавитных указателей имен и предметов* / П.О. Бобровский. – Санкт-Петербург : тип. В.С.Балашева, 1890. – С. 359.
6. РГИА Ф. 797. Оп. 9. Д. 25676. Л. 149, фотокопия. О Высочайше утвержденных мерах к устранению в Западных губерниях совращений из православия в римский обряд.
7. НИАБ. Ф. 2617. Оп. 1. Д. 69. Дело по указам Белорусской греко-униатской, затем Полоцкой православной духовной консисторий о чтении проповедей в праздничные и воскресные дни на понятном для простого народа языке.

8. НИАБ. Ф. 2617. Оп.1. Д. 69. Л.12–13 об. Указ Его Императорского величества Самодержца Всероссийского из Полоцкой Духовной Консистории Присутствующему оной Благодинному Монастырей Архимандриту и Кавалеру Филарету.

9. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 58. Л. 89 на об. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год.

10. РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1350. Л. 51 на об. Отчет о состоянии Полоцкой епархии за 1890 год.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И. СЕМАШКО КАК ИСТОЧНИК СТИЛЕВОГО СИНТЕЗА В ПРАВОСЛАВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ БЕЛАРУСИ

*Лаврецкий Г.А., Лаврецкий Н.Г.
(Минск, Беларусь)*

Православная архитектура на территории Беларуси на всех этапах своего развития демонстрировала уникальный опыт синтеза стилей. Так, в XI–XII вв. появились образцы композиционных и колористических приемов разных школ балканского зодчества, соединенных с местными традициями (Борисоглебская ц. в Гродно и Благовещенская ц. в Витебске). Впоследствии, на основе творческого переосмысления образцов византийской строительной культуры сформировались местные школы зодчества. В XIV–XVI вв. храмы белорусской готики (церковь Архистратига Михаила в Сынковичах, церковь Рождества Богородицы в Мурованке, Борисоглебская церковь в Супрасле и др.) стали яркими примерами соединения западноевропейских архитектурных элементов и отечественных православных традиций, наполнив композиционное решение церковей новым символическим содержанием. Храмы Могилева, Гомеля, Минска, Полоцка в XVII – нач. XIX в. показали широчайшие возможности православной архи-